

*РХ
1914*

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
ВЪВЪ ГОДЪ XIX.

ГОДЪ XIX.

Астраханскія Епархі-
альныя Вѣдомости выхо-
дятъ два раза въ мѣсяць
1 и 16 чиселъ.

Подписка принимается
въ православной Духов-
ной Консисторіи въ г.
Астрахани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухштат-
ныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ
экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ
„Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ,
волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

1 ОКТЯБРЯ | № 19-й | 1893 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Открытіе публичныхъ собесѣдованій въ Епархіальной библіотекѣ.

По благословенію Его Пресвященства, Пресвященнѣй-
шаго Павла, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, съ 17-го
октября текушаго года въ залѣ Астраханской Епархіальной
библіотеки будутъ вестись публичныя собесѣдованія съ именуе-
мыми старообрядцами чрезъ каждый воскресный день.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Астраханская Духовная Консисторія слушала отношеніе
исправляющаго должность Астраханскаго Губернатора, отъ 18
минувшаго августа сего 1893 г. за № 189, коимъ увѣдомляетъ, что
мѣра погребенія умершихъ отъ холеры на особыхъ кладбищахъ

въ нынѣшнемъ году правилами Медицинскаго Департамента не призвана необходимою. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: О содержаніи отношенія исправляющаго должность Астраханскаго Губернатора напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ во всеобщее свѣдѣніе духовенства Астраханской епархіи.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Объявлена благодарность Астраханскаго Епархіальнаго Начальства Бакинскому купцу Димитрію Иванову *Артемьеву* за пожертвованіе 4986 руб. 30 коп. на ремонтъ Авонскаго храма, приписаннаго къ Астраханской кладбищенской Духосошестввенской церкви (23 августа).

Рукоположены во діакона: письмоводитель Правленія Астраханской духовной семинаріи Димитрій *Трескинъ*—къ Чаганской Покровской церкви; окончившій курсъ той же семинаріи Александръ *Шоболовъ*—къ Камызякской Смоленской церкви; учитель Саратовскаго епархіальнаго дѣтскаго пріюта Василій *Михайловскій*—къ Пришибинской Троицкой церкви и псаломщикъ Петро-Павловской Успенской церкви Михаилъ *Авдорскій*—къ Иванчугской Троицкой церкви (22, 25, 29 августа и 3 сентября).

Перемѣщены: благочинный VIII округа священникъ Черноярской Петро-Павловской церкви Викторъ *Царевскій*—къ Черноярскому Вознесенскому собору и благочиннымъ XIX округа; благочинный XI округа священникъ Успенской церкви слоб. Николаевской Петръ *Шиворскій*—къ Черноярской Петро-Павловской церкви и благочиннымъ VIII округа и благочинный VII округа священникъ Ново-Павловской Успенской церкви Михаилъ *Кронидовъ*—къ Успенской церкви слоб. Николаевской и благочиннымъ XI округа, и псаломщики церковей Астраханскаго уѣзда: Николаевской (Безпутное тожь) Никольской церкви Михаилъ *Леторовъ* и Θεодоровской (Харбай тожь) Иоанно-Богословской церкви Иванъ *Кипарисовъ* одинъ на мѣсто другого (2 сентября).

Опредѣленъ мѣщанинъ г. Соликамска Сергѣй *Мъхоношинъ*—псаломщикомъ къ Знаменской церкви г. Астрахани (2 сентября).

Исключены из списковъ умершіе: протоіерей Черноярскаго Вознесенскаго собора и благочинный XIX-го округа епархіи Николай *Успенскій* и псаломщикъ Города-Форпостянской Спасо-Преображенской церкви Григорій *Воробьевъ* (31 августа и 9 сентября).

Предоставлены діаконскіе мѣста учителямъ церковно-приходскихъ школъ: села Валуевки Сергѣю *Доброву*—при Кормовской Николаевской церкви и Абганеровской Рождество-Богородицкой церкви Владиміру *Розанову*—при той же церкви (2 сентября).

Списокъ воспитанниковъ, принятыхъ въ Астраханскую духовную семинарію въ августъ мѣсяцъ 1893 года.

Въ первый классъ. Изъ Астраханскаго духовнаго училища: *духовнаго званія*: Николаевъ Михаилъ, Цвѣтковъ Александръ, Никольскій Николай, Ястребовъ Сергѣй, Юдинъ Евгеній, Севастьяновъ Михаилъ, Кортневъ Георгій, Булычевъ Константинъ, Иконицкій Александръ, Боровковъ Петръ, Доктусовъ Михаилъ, Поспѣловъ Константинъ, Горбачевъ Николай, Здравосмысловъ Александръ, Люстровъ Василій, Боровковъ Николай, Троицкій Александръ, Разумовскій Михаилъ; *свѣтскаго званія*: Евдокимовъ Николай, Алимовъ Василій, Потаповъ Владиміръ, Артемьевъ Василій, Хіонинъ Алексѣй, Семеновъ Стефанъ, Вѣловъ Василій, Киселевъ Владиміръ.—Изъ Астраханскаго городского 4-хъ класснаго училища: *свѣтскаго званія*: Обуховъ Кирилль.—Изъ Усть-Медвѣдицкаго духовнаго училища: *свѣтскаго званія*: Воронковъ Александръ, Ивановъ Михаилъ.—Изъ Камышинскаго духовнаго училища: *духовнаго званія*: Поздневъ Владиміръ; *свѣтскаго званія*: Карповъ Василій, Смоленскій Александръ.—Изъ Чистопольскаго духовнаго училища: *духовнаго званія*: Юдинъ Константинъ. Всего 33 ученика.

Во второй классъ. Крестовоздвиженскій Сергѣй и Рахинскій Алексѣй—изъ Саратовской духовной семинаріи, Скрижалинъ Александръ—изъ Тамбовской духовной семинаріи, Смирновъ Николай—изъ Астраханскаго духовнаго училища.

Отчетъ Астраханскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1892 г. (XXII со времени его открытія),

(Продолженіе *).

III. Содѣйствіе Астраханской инородческой миссіи со стороны Казанской Духовной Академіи и Переводческой Коммиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества.

25 октября 1892 г. Совѣтъ Казанской Духовной Академіи и Переводческая Коммиссія Православнаго Миссіонерскаго Общества командировали магистранта и профессорскаго стипендіата Казанской Академіи Илью Ястребова, на одинъ годъ, въ Астраханскую калмыцкую степь для практики въ разговорномъ калмыцкомъ языкѣ, перевода христіанскихъ вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ статей на калмыцкій языкъ и также для изученія быта кочевниковъ и постановки школьнаго дѣла въ инородческихъ-миссіонерскихъ и улусныхъ училищахъ. При этомъ Переводческая Коммиссія Миссіонерскаго Общества поручила названному магистранту Ястребову, попутно съ его ученою работою, хлопотать и о введеніи путемъ личнаго разъясненія въ употребленіе изданныхъ Коммиссіею учебныхъ и вѣроучительныхъ книгъ для калмыковъ 1) „Первоначальнаго учебника русскаго языка для калмыковъ“ 2) „Букваря для калмыцкихъ улусныхъ школъ“ и 3) брошюрь „Огласительное поученіе готовящимся къ св. крещенію язычникамъ“.

Миссіонерскій Комитетъ съ своей стороны своевременно предписалъ миссіонерамъ и трудящимся на поприщѣ инородческой миссіи священникамъ оказывать возможное съ ихъ стороны содѣйствіе и руководство магистранту Ястребову; второй же товарищъ предсѣдателя Комитета, В. А. Башкировъ снабдилъ его, Ястребова, предписаніемъ къ попечителямъ улусовъ и завѣдующимъ отдѣльными частями объ оказываніи ему всевозможнаго содѣйствія и билетомъ на свободные разѣзды по степи. Затѣмъ Комитетъ убѣжденный, что только при правильной постановкѣ русско-калмыцкихъ школъ и проектируемомъ прохожденіи калмыцкаго языка въ семинаріи и духовномъ училищѣ,

*) См. № 18 „Астрах. Епарх. Вѣдомостей“ 1893 года.

сдѣлается возможнымъ ввести богослуженіе на калмыцкомъ языкѣ, съ радостію привѣтствовали издавныя Переводческою Коммиссіею названныя книги, въ которыхъ давно чувствовалась настоятельная надобность, и приобрѣль все имѣвшіяся на липо у магистранта Ястребова по 120 экз. каждой книги для распространенія и употребленія ихъ въ семинаріи и мужскомъ духовномъ училищѣ и миссіонерскихъ церковно-приходскихъ школахъ.

О поименованныхъ новыхъ книгахъ для калмыцкихъ улусныхъ школъ въ № 3 „Православнаго Благовѣстника“, между прочимъ, сдѣлая такой отзывъ 1) „Букварь для калмыцкихъ улусныхъ школъ“ заключаетъ въ себѣ 24 стр. и раздѣляется на два отдѣла: калмыцкій (1—17 стр.) и русскій (18—24 стр.). Калмыцкій отдѣлъ содержитъ въ себѣ всю азбуку, расположенную по частямъ въ такомъ порядкѣ: съ начала сообщается два—три звука, а потомъ на нихъ сейчасъ же приводятся и примѣры калмыцкихъ словъ; такимъ образомъ сообщаются все звуки калмыцкой азбуки. Изъ этого можно видѣть, что первоначальное обученіе въ калмыцкихъ школахъ предполагается вести по звуковому методу. Далѣе въ букварѣ идутъ статьи для упражненія школьникова въ чтеніи, а именно: 1) калмыцкія пословицы; 2) загадки съ отвѣтами и 3) рассказъ о томъ, откуда произошло Русское государство, въ какомъ состояніи оно находилось въ началѣ и какія славныя дѣла совершили въ немъ православные русскіе государи. Калмыцкій отдѣлъ букваря довольно кратокъ, но совершенно достаточенъ для того, чтобы калмыцкій школьникъ основательно изучилъ всю азбуку и научился хорошо и бѣло читать. Въ русскомъ отдѣлѣ букваря сначала сообщается вся русская азбука, а потомъ отдѣльно уже приводятся тѣ звуки русской азбуки, которымъ соответствующихъ не имѣется въ калмыцкомъ языкѣ: ъ, ь, ж, щ, ф, ѳ, ы, ѣ; на эти звуки приведены соответствующіе примѣры русскихъ словъ. Послѣ этого идутъ упражненія въ чтеніи слоговъ и цѣлыхъ словъ на русскомъ языкѣ. Все русскія слова обозначены удареніями, чтобы помочь дѣтямъ—калмычатамъ произносить ихъ правильно. 2) Вторая книга „Первоначальный учебникъ русскаго языка для калмыковъ“ является прекраснымъ дополненіемъ къ букварю. Съ этой только

книги въ калмыцкой школѣ собственно и начинается изученіе русскаго языка въ самыхъ главныхъ чертахъ. Эта книга съ 1 по 88 стр. содержитъ въ себѣ разныя русскія слова, расположенныя по извѣстнымъ категоріямъ такъ, что по одной сторонѣ сидуть русскія слова, а по другой соотвѣтствующія имъ калмыцкія, напр. жум и видивкээ и т. д.

Человѣкъ.

Человѣкъ кун (күмүн)
 Душа амин.
 Тѣло бейе
 Голова толга (стр. 1) и т. д.

Или еще: Плоды.

Плодь идан, тэмесүн, үре
 Яблоко алиманъ
 Ягода болджиргенэ и т. д. (25 ст.)

Вещи въ домѣ.

Комната хора
 Печь беш (стр. 29) и т. д.

Каждая категорія такихъ словъ сопровождается легенькими примѣрами и фразами для того, конечно, чтобы ученики—калмычата могли крѣпче удержать въ памяти заученныя слова и въ тоже время знакомиться съ русскими оборотами рѣчи. Такимъ образомъ, изучая этотъ отдѣлъ, родѣти постепенно заучиваютъ необходимѣйшія въ житейскомъ обиходѣ русскія слова и упражняются въ составленіи русскихъ фразъ.

Съ 88 стр. по 117 излагаются въ алфавитномъ (калмыцкомъ) порядкѣ калмыцкіе глаголы, съ соотвѣтствующими имъ значеніями на русскомъ языкѣ. Наконецъ, на стр. 117—135, сообщаются краткія грамматическія правила о склоненіи существительныхъ и прилагательныхъ, о спряженіи глаголовъ и приводятся образцы склоненій разныхъ существительныхъ, прилагательныхъ и спряженій глаголовъ. Грамматическія правила здѣсь сообщаются кратко и въ самыхъ существенныхъ чертахъ, дабы не обременять памяти учащихъся и не сбить ихъ съ толку разными частными правилами и исключеніями. Въ заключеніе

учебника, приводятся примѣры на соединеніе двухъ предложеній (стр. 135—139).

3) Брошюра „Огласительное поученіе готовящимся ко св. крещенію язычникамъ“, Веніамина, архіепископа Иркутскаго, имѣетъ также свое спеціальное назначеніе, что можно видѣть изъ самаго заглавія ея.

Настоящія изданія Православнаго Миссіонерскаго Общества являются первыми самостоятельными трудами въ этомъ родѣ. Въ изданныхъ книгахъ въ первый разъ примѣненъ русскій алфавитъ для транскрипціи звуковъ калмыцкаго языка, чему также нельзя не порадоваться. Помимо того, что русскій алфавитъ вполне выражаетъ всѣ фонетическія особенности калмыцкаго языка, онъ представляетъ еще то незамѣнимое свойство, что несравненно проще, яснѣе, разборчивѣе, а потому и удобопонятнѣе калмыцкаго шрифта. Но кромѣ этого, основательное знакомство калмыковъ съ русскимъ алфавитомъ, пролагаетъ имъ широкую дорогу къ усвоенію русскаго языка и образованности. Зная русскую грамоту, калмыки будутъ въ состояніи читать всѣ русскіе книги, все болѣе и болѣе изучать русскій языкъ и воспринимать христіанскую культуру. Слѣдовательно, эти три изданія для калмыковъ обладаютъ еще тою драгоценною особенностію, что написаны вполне на разговорномъ языкѣ калмыковъ—простолюдиновъ. Побольше бы такихъ полезныхъ и необходимыхъ для калмыковъ книжекъ!...

Не неумѣстно сообщить для надлежащихъ свѣдѣній и соображеній и мѣстный отзывъ, о названныхъ книгахъ, изданныхъ Переводческою Коммиссіею. Главный попечитель калмыцкаго народа, имѣя въ виду ввести эти книги учебнымъ пособіемъ въ калмыцкихъ школахъ, поручилъ всѣмъ улуснымъ попечителямъ и учителю, спеціально преподающему калмыцкій языкъ въ инородческомъ при управленіи калмыцкимъ народомъ училищѣ и духовныхъ—семинаріи и училищѣ, дать подробный отзывъ относительно пригодности сихъ книжекъ, какъ руководства въ калмыцкихъ улусныхъ школахъ.

Учитель камыцкаго языка, разбирая подробно и въ отдѣльности книжки эти, между прочимъ высказалъ: 1) въ первомъ

„Учебникъ“ всѣ существительные имена и глаголы, переведенные авторомъ, можно видѣть въ словарь Санджирхаева. Что же касается словъ связанныхъ между собою двумя-тремя словами и несложныхъ предложеній, то ихъ можно извлечь отъ ученика посредствомъ наводящихъ вопросовъ учителя. Выборъ фразъ и предложеній не вполне удачны, такъ какъ книга эта, кромѣ значенія учебника, должна быть и самою ближайшею и справочною книгой для обиходной жизни школьника; а между тѣмъ въ книжкѣ этой помѣщены слова и фразы, которыя совершенно не встрѣчаются въ обыденной жизни калмыка. Такъ напр.: „теща угощала зятя брагою и виномъ“ (стр. 22). „Сорь метуть метлой“, „зерна сыплютъ въ мѣшки и сунать въ овинѣ“.

2) Вторая книжка „Букварь“ неудобна въ калмыцкомъ отдѣлѣ потому, что буквы расположены не въ такомъ порядкѣ, какъ это находятъ и профессоръ С.-Петербургскаго университета г. Позднѣевъ, т. е. сначала гласныя, а затѣмъ согласныя. Поэтому онъ нашелъ затруднительнымъ для школьниковъ запомнить буквы при такомъ порядкѣ и непослѣдовательности, какъ напр. объясняя букву А, тутъ же приводитъ въ примѣръ и цѣлыя слова, затѣмъ объясняя букву Н и т. д.

Наконецъ резюмируя вышеизложенныя свои соображенія и между прочимъ находя тѣ книжки неполными и отчасти позаимствованными изъ разныхъ источниковъ, уже составляющихъ учебный матеріалъ въ калмыцкомъ училищѣ, онъ не рѣшился рекомендовать сразу же ввести ихъ какъ руководство для улусныхъ школъ и потому еще, что для улусныхъ школъ теперь необходимо имѣть букварь, писанный калмыцкими буквами, а не русскими, какъ справедливо выразили и улусные попечители. Въ виду же совершенной недостаточности учебныхъ матеріаловъ и пособій въ улусныхъ школахъ по калмыцкому языку, онъ находитъ возможнымъ ввести ихъ при самомъ первоначальномъ обученіи калмыцкихъ дѣтей грамотѣ, а не въ настоящее время, когда школьники уже достаточно ознакомились съ чтеніемъ и письмомъ по калмыцки. Для указанной цѣли слѣдуетъ снабдить школы этими учебниками (и снабжены) въ достаточномъ количествѣ.

Гг. улусные попечители, по всестороннемъ обсужденіи сего вопроса на мѣстѣ, также главнымъ образомъ нашли неудобнымъ въ настоящее время ввести въ калмыцкихъ школахъ поименованные учебники потому, что они написаны русскими буквами.

IV. Миссіонерская дѣятельность.
 При недостаточномъ числѣ миссіонерскихъ дѣятелей для такого количества (до 150.000) инородцевъ-калмыковъ, нельзя сказать, чтобы дѣятельность среди нихъ миссіонеровъ сопровождалась вполне удовлетворительными результатами и послѣдствіями. Можно сказать только, что труды дѣятелей на этомъ поприщѣ — не бесплодны. Обильная же жатва ожидается еще впереди, когда осуществятся надежды Комитета на ассигнованіе въ распоряженіе его достаточныхъ средствъ для приисканія достаточнаго числа людей вполне подготовленныхъ къ миссіи и основательно знакомыхъ съ калмыцкимъ языкомъ, а равно и для устройства возможно большаго числа церквей-школъ въ калмыцкой степи.

Въ отчетномъ году было только два специальныхъ инородческихъ миссіонера при церквахъ, въ недалекомъ между собой разстояніи находящихся, Ноинъ-Ширенской — священникъ Илья Третьяковъ и Уланъ-Эргенской священникъ Леонидъ Лопатинъ. Кромѣ того, по мѣрѣ возможности раздѣляли труды инородческихъ миссіонеровъ священники приходоу съ русскимъ православленнымъ населеніемъ, находящихся въ калмыцкой степи, Ремонтинскаго — Іоаннъ Нигровскій, Завѣтинскаго — Василій Парабучевъ и Торговаго — Тихонъ Третьяковъ, изъ коихъ послѣдніе два, Парабучевъ и Третьяковъ, по четыре съ лишнимъ года состояли инородческими миссіонерами. Независимо отъ сего, согласно заявленной миссіонерами необходимости имѣть помощниковъ въ санѣ священника, въ концѣ сентября 1892 г. принять на службу въ Астраханскую епархію окончившій на миссіонерскихъ курсахъ при Казанской духовной академіи Серафимъ Аврорскій и опредѣленъ помощникомъ миссіонера Ноинъ-Ширенскаго стана. Въ видахъ практическаго ознакомленія съ инородческой миссіею, Аврорскому вмѣнено въ обязанность чтобы онъ:

а) занимался обученіемъ дѣтей въ новопостроенной въ Ноинъ-Ширенскомъ станѣ миссіонерской церкви-школы, по программѣ Св. Синодомъ утвержденной и учебникамъ одобреннымъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, коими школа уже и снабжена была на 40 человѣкъ; б) въ свободное отъ школьныхъ занятій время по возможности больше и чаще раздѣлялъ труды Ноинъ-Ширенскаго миссіонера священника Третьякова и подъ его руководствомъ готовялъ себя къ самостоятельной миссіонерской дѣятельности и в) за труды по школѣ и по миссіи получалъ назначенное ему съ 1 октября 1892 года жалованье, въ размѣрѣ по 500 руб. въ годъ. Комитетомъ имѣется въ виду и еще кандидатъ для миссіонерскаго дѣла слушатель миссіонерскихъ курсовъ при Казанской Духовной Академіи Павелъ Бордычевскій, имѣющій окончить образованіе въ 18^{92/93} году, словесно заявившій желаніе потрудиться на миссіонерскомъ поприщѣ въ Астраханской епархіи. Бордычевскій, между прочимъ, въ 1892 году былъ снабженъ отъ Калмыцкаго Управленія открытымъ листомъ и свидѣтельствомъ на бесплатные разѣзды по Астраханской калмыцкой степи собственно для изученія калмыцкаго языка и постановки миссіонерскаго дѣла.

О состояніи миссіи въ отчетномъ году, при наличныхъ миссіонерахъ и средствахъ Комитета, можно судить по донесеніямъ миссіонеровъ, а именно:

1) О миссіонерѣ по Ноинъ-Ширенскому стану *Илья Третьяковъ* доноситъ слѣдующее: Районъ миссіонерскаго Ноинъ-Ширенскаго стана занимаетъ пространство обоихъ частей Малодербетевскаго улуса—сѣверную и южную и имѣетъ въ длину болѣе 300, а въ ширину болѣе 100 верстъ. На всемъ этомъ пространствѣ кочуютъ одни почти калмыки—ламаиты, числомъ до 10.000 кибитокъ или до 40.000 душъ обоюго пола. Хуруловъ въ Ноинъ-Ширенскомъ миссіонерскомъ станѣ считается свыше 30; большинство ихъ находится въ сѣверной части улуса, а меньшинство, именно 13 хуруловъ, въ южной части. Всей жреческой касты хурульной считаютъ калмыки въ улусѣ до 3000 человѣкъ.

Очевидно, сколько можетъ сдѣлать въ пользу миссіи, въ противовѣсъ такой численности ламаитовъ, при многочисленной

кастѣ жрецовъ и значительномъ числѣ хуруловъ, одинъ только, хотя бы опытный и самоотверженный миссіонеръ, и при одной церкви?

Крещенныхъ калмыковъ собственно при Ноинъ-Ширенскомъ станѣ находится болѣе 1000 душъ обоего пола, но сколько ихъ находится на пространствѣ всего улуса опредѣлить трудно. Самое лучшее, что можно сдѣлать для крещенныхъ калмыковъ, это исполнить уже предрѣшенное по этому вопросу Комитетомъ построение церкви въ мѣстностяхъ для того пригодныхъ, съ опредѣленіемъ къ нимъ миссіонеровъ и съ нарѣзкою достаточнаго количества земли. По самой крайней необходимости нужно бы построить церкви въ сѣверной части улуса: а) на Березовой Балкѣ, б) на вершинѣ Донской Царицы и в) на Кугультѣ; а въ южной части: а) на Лалэ и б) на Шереть, не считая существующей Ноинъ-Ширенской церкви и урочища Оджара съ вершиною Элисты, гдѣ должны быть поселены крещенные калмыки Ноинъ-Ширенскаго стана. 2) Уменьшить число хуруловъ и жрецовъ по району Ноинъ-Ширенскаго стана, такъ какъ извѣстно какою великою и непосильною тяжестью лежатъ они на калмыцкомъ народѣ. 3) Ускорить приведеніемъ въ исполненіе дѣла объ отводѣ земли для крещенныхъ калмыковъ, особенно живущихъ при самомъ Ноинъ-Ширенскомъ станѣ.

Но не смотря на все неблагопріятныя условія для миссіонерской дѣятельности, проповѣдь миссіонера Третьякова не была, по его мнѣнію, бесплодною и въ отчетномъ году. Не говоря уже о томъ, гдѣ бы и когда бы ни приходилось возвѣщать ламаитамъ св. вѣру въ Бога, проповѣдь объ этомъ всегда выслушивалась ими со вниманіемъ. Бывали случаи, что нѣкоторые тотъ часъ же изъявляли желаніе креститься и можно было крестить ихъ, но самъ миссіонеръ уклонялся отъ того; а уклонялся потому, что крестившихся не гдѣ было бы устроить потомъ. Только, по особой просьбѣ, надъ нѣкоторыми изъ увѣровавшихъ совершено было таинство крещенія. Всѣхъ въ отчетномъ году просвѣщено калмыковъ 33 души, изъ нихъ 22 муж. пола и 11 женскаго.

Всѣ крещенные въ отчетномъ году и ранѣе крещенные калмыки кончуютъ вдали отъ миссіонерскаго стана и религіозно-нравственное состояніе ихъ не можетъ быть названо удовлетворительнымъ. Будетъ, по мнѣнію о. Третьякова, еще хуже, если продолжится отчаянное состояніе крещенныхъ изъ за неполученія ими земельного надѣла.

2) Помощникъ миссіонера Ноинъ-Ширенскаго стана, священникъ *Серафимъ Аврорскій* сообщаетъ, что въ отправленіе своихъ обязанностей онъ вступилъ только 6 декабря 1892 г.; при чемъ первое время начатой имъ службы употребилъ на приведеніе въ должное состояніе церковно-приходской школы, которая до него не была еще открыта. Сверхъ того, о. Аврорскій раздѣлялъ трудъ миссіонера Третьякова: совершалъ богослуженія и христіанскія требы среди крестьянъ и крещенныхъ калмыковъ; посѣщалъ некрещенныхъ и велъ бесѣды съ ними о превосходствѣ христіанской религіи предъ буддизмомъ, вмѣстѣ съ симъ же и самъ совершенствовался въ разговорномъ калмыцкомъ языкѣ. Въ праздничные и воскресные дни онъ велъ въ богослужебныя чтенія, которыя посѣщались весьма охотно. Предметомъ для чтеній служили разъясненія христіанскихъ догматическихъ истинъ и событій изъ жизни болѣе чтимыхъ святыхъ Божіихъ угодниковъ, съ нравственнымъ приложеніемъ къ современной жизни слушателей.

3) Миссіонеръ Улавъ-Эргенскаго стана, священникъ *Леонидъ Лопатинъ*, заявляетъ, что его миссіонерская дѣятельность, по примѣру прошлаго года, выразилась главнымъ образомъ въ наставленіи крещенныхъ калмыковъ въ вѣрѣ и христіанской нравственности. Въ отношеніи некрещенныхъ калмыковъ дѣятельность о. Лопатина ограничивалась нѣсколькими поѣздками въ ихъ кочевья съ цѣлю проповѣди слова Божія. Къ крещенымъ калмыкамъ о. Лопатинъ въ истекшемъ году сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ, совершалъ у нихъ богослуженія и разныя христіанскія требы, а также наставлялъ и вразумлялъ каждаго въ жизни христіанской. Въ дни св. сорокадвятиницы располагалъ и приготовлялъ всѣхъ къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія. И благодареніе Богу! въ прошедшую

св. четыредесятницу всѣ и съ охотою отъ велика до мала были у исповѣди и св. причастія.

Въ общемъ религіозно-нравственную жизнь крещеныхъ калмыковъ Уланъ-Эргенскаго стана можно признать удовлетвори-тельною. Всѣ своевременно заботились о крещеніи новорожден-ныхъ, съ желаніемъ исполняли долгъ исповѣди и св. причастія; особенно въ постигшую холерную эпидемію заботились о на-путствіи больныхъ этою болѣзнію; умершихъ всѣхъ хоронили по христіанскому обряду, не забывали и молитвы за умершихъ. Нѣкоторые нарочито заказывали сорокоусты по умершимъ и дѣ-лали посильныя пожертвованія въ пользу церкви. Часто слу-жили молебны; такъ напримѣръ, въ одинъ воскресный день о. Лопатину пришлось совершить до 15 молебновъ съ малымъ водосвятиемъ.

Въ цѣляхъ утвержденія прихожанъ въ вѣрѣ и христіанской нравственности, о. Лопатинъ велъ въбогослужебныя собесѣдо-ванія исключительно на русскомъ языкѣ. Слушателями являлись большею частію русскія, не рѣдко бывали на чтеніяхъ и креще-ные калмыки, свободно владѣющіе русскимъ языкомъ. Чтенія велись предъ вечернимъ богослуженіемъ и посѣщались прихо-жанами охотно; при чемъ собесѣдованія по разнымъ религіоз-нымъ вопросамъ велись частно; публичныхъ же собесѣдованій не было. Не однократно приходилось разговаривать о вѣрѣ съ гелюнгами, но отвѣты послѣднихъ были большею частію сбив-чивые и нерѣдко странные.

Препятствіями къ обращенію калмыковъ, по прежнему, слу-жатъ необезпеченность крещеныхъ калмыковъ земельнымъ надѣ-ломъ; а затѣмъ гелюнги и зайсанги, въ рукахъ коихъ фактически до сихъ поръ находятся калмыки-простолюдины. Изъявившій желаніе принять православіе не рѣдко отъ упомянутыхъ господъ подвергается разнымъ притѣсненіямъ за то, что оставляетъ вѣру ихъ. Рѣшившихся принять православіе въ истекшемъ году было: 8 мужескаго пола и 10 женскаго пола, а всего 18 душъ. Описывая положеніе инородческаго миссіонера, о. Лопатинъ между прочимъ сообщаетъ, что, по его соображеніямъ, на всю калмыцкую степь, населенную 150.740 однихъ калмыковъ

простолюдиновъ, двухъ миссіонерскихъ становъ (Ноинъ-Ширенскій и Уланъ-Эргенскій) и при нихъ двухъ спеціальныхъ миссіонеровъ положительно не достаточно, въ мѣстности, гдѣ все окружающее почти противъ православія и ничего за православіе, тѣмъ болѣе, что дѣятельность миссіонера усложняется приходскими обязанностями. На миссіонеръ Лопатинъ, между прочимъ, лежали пастырскія обязанности удовлетворять всѣмъ религіознымъ требованіямъ жителей поселка Уланъ-Эрге и обо всѣхъ ихъ вести извѣстную документальную отчетность. Въ силу тѣхъ-же потребностей постоянно приходилось отлучаться за 40 и болѣе верстъ на урочище „Яшкуль“, населенный временными торговцами въ числѣ 15-ти дворовъ. Кромѣ того, миссіонеръ поставленъ въ необходимость входить въ положеніе крещеныхъ калмыковъ, защищать ихъ отъ разнаго рода обидъ, причиняемыхъ со стороны некрещеныхъ, и притязаній вождей калмыковъ, зайсанговъ, и гелюнговъ, продолжающихъ совращать крещеныхъ калмыковъ въ ламаиство, употребляя разные мѣры и способы. Въ то же время миссіонеръ долженъ защищать и себя отъ незаслуженныхъ обвиненій и нареканій, неосновательныхъ пересудъ и клеветъ и др., каковыя иногда прямо парализируютъ всякую энергію къ миссіонерскому служенію.

4) Священникъ Завѣтинской Николаевской церкви *Василій Парабучевъ*, коему, какъ бывшему лучшему инородческому миссіонеру, при опредѣленіи въ степной Завѣтинскій приходъ съ православнымъ населеніемъ, поручено было, по возможности, больше и чаще раздѣлять труды инородческихъ миссіонеровъ, подтверждая сообщенное паличными инородческими миссіонерами, доносить слѣдующее о своей дѣятельности за минувшій 1892 годъ: „Въ многочисленномъ приходѣ села Завѣтнаго мнѣ постоянно приходилось быть при своихъ прямыхъ обязанностяхъ, по этому дѣятельность по инородческой миссіи по необходимости нужно было ограничить, а именно: въ теченіи минувшаго года я ѣздилъ въ калмыцкую степь съ проповѣдію только до пяти разъ,—въ томъ числѣ два раза въ станы Ноинъ-Ширенскій, Уланъ-Эргенскій и на ур. „Чилгирь“ для совѣта съ инородческими миссіонерами о лучшей постановкѣ дѣла по миссіи

и болѣе успѣшной проповѣди между некрещеными калмыками. Вель борьбу съ зайсангами и гелюнгами, отклоняющими калмыковъ отъ принятія православія и противодѣйствующими инородческимъ миссіонерамъ. При посѣщеніи, между прочимъ, одного хотона, мѣстности совершенно мнѣ неизвѣстной, по моему приглашенію собралось порядочно калмыковъ. Собравшимся я въ общихъ чертахъ говорилъ о религіи православной и предложилъ не пожелаютъ ли послушать на калмыцкомъ языкѣ нашу вѣру, на что они очень охотно согласились. Послѣ прочтенія ученія предъ св. крещеніемъ съ выпускомъ тѣхъ словъ, которыя относятся къ самому крещенію, слушающіе очень были увлечены; но въ это время пріѣхалъ гелюнгъ, и началъ уговаривать калмыковъ не слушать меня и не покидать ихъ духовнаго закона. На мое предложеніе поговорить съ нимъ о религіи онъ отказался, мотивируя тѣмъ, что съ дороги усталъ и захвалъ сюда отдохнуть.

Плодомъ миссіонерскихъ трудовъ о. Парабучева было въ истекшемъ 1892 году обращеніе въ православную вѣру четырехъ человѣкъ калмыковъ ламаитовъ, которые просвѣщены св. крещеніемъ въ селѣ Торговомъ, гдѣ и остались для проживанія, нанявшись по своей бѣдности къ одному крестьянину въ услуженіе. Помимо сихъ принявшихъ св. крещеніе калмыковъ, еще изъявляли желаніе принять христіанскую вѣру 40 душъ изъ Келькетова рода, Малодербетевскаго улуса, кочующихъ на балкѣ Кюрюльтѣ. О. Парабучевъ исходатайствовалъ отъ подлежащей власти разрѣшеніе на безпрепятственное принятіе ими христіанской религіи, но, къ прискорбію, съ появленіемъ въ той мѣстности въ минувшее лѣто холеры они немедленно разсѣялись въ разныя стороны. По истеченіи нѣкотораго времени, означенные калмыки два раза обращались къ о. Парабучеву въ с. Завѣтное съ просьбою пріѣхать къ нимъ и крестить ихъ, но ему невозможно было выѣхать изъ прихода за массою больныхъ холерою, которыхъ приходилось напутствовать, и другихъ прямыхъ обязанностей. При первомъ свободномъ времени онъ былъ у нихъ вмѣстѣ съ Валуевскимъ священникомъ Александромъ Орловымъ, но они на то время не были въ сборѣ и просили

пріѣхать къ условленному дню. Пріѣздъ былъ снова неудачный: калмыки разѣялись вслѣдствіе продолжающейся болѣзни, а нѣкоторые померли. Описываемый фактъ, наглядно впрочемъ, доказываетъ о желаніи многихъ калмыковъ принять христіанство.

Проѣзжая съ проповѣдію по калмыцкой степи, о. Парабучевъ наталкивался на такихъ крещеныхъ калмыковъ, которые давно приняли крещеніе. Религіозно-нравственное состояніе ихъ очень шаткое, они даже не могутъ правильно изобразить на себе крестное знаменіе и совершенно одичали; жены у нихъ большая часть некрещеныя и живутъ вполне по язычески. И это все благодаря покровительству зайсанговъ. У одного зайсанга Дондукова проживаетъ масса крещеныхъ калмыковъ, которые и по сіе время укрываются и не сознаются, что они крещеные.

Мѣры и способы употребляемые о. Парабучевымъ къ обращенію калмыковъ въ христіанство приблизительно таковы: пріѣзжаетъ онъ въ хотонъ якобы проѣздомъ, заходитъ въ многолюдную кибитку и располагаетъ калмыковъ къ разговору, начиная первѣе всего вопросами по калмыцки о здоровьѣ, дѣлахъ и т. п. Калмыки заинтересовываются и уже сами начинаютъ спрашивать откуда, зачѣмъ ѣду? и предлагаютъ пить калмыцкаго чаю, по предварительномъ поднесеніи маленькой деревянной рюмки этаго чаю своему бурхану. Послѣ подобныхъ разговоровъ миссіонеръ поставляетъ темой религіозной бесѣды объ этой поднесенной бурхану рюмкѣ, для чего это? спрашиваетъ онъ, кому? гдѣ есть бурханъ? Калмыки одинъ передъ другимъ стараются объяснить, но, какъ мало понимающіе свою религію, ничего не могутъ сказать о значеніи рюмки съ чаемъ передъ бурханомъ, ссылаясь на то, что ихъ законъ хорошій и гелонгамъ ихъ только извѣстенъ онъ. Тогда миссіонеръ предлагаетъ послушать о бытіи истиннаго Бога, читаетъ на калмыцкомъ языкѣ ученіе предъ св. крещеніемъ; калмыки ни одного слова не пропустятъ и все спрашиваютъ, увлекаясь все болѣе и болѣе. Ученіе о крещеніи приходилось между прочимъ читать еще одной развитой зайсангшѣ, вдовѣ Кутузовой, но она, по выслушаніи чтенія, сказала: „все хорошо и я вѣрю, но жить буду по своей совѣсти.“

Вотъ первоначальныя мѣры о. Парбучева при проповѣданіи слова Божія калмыкамъ. О. Парбучевъ съ прискорбіемъ сознается, что все это неудовлѣнительно и ступшевывается въ виду того, что онъ не обладаетъ свободнымъ разговорнымъ калмыцкимъ языкомъ. Къ знающему же калмыцкій языкъ калмыки относятся съ полнымъ довѣріемъ, высказываютъ все свои невзгоды и тяжелую жизнь.

Благочинный церковей, находящихся въ калмыкой степи, священникъ *Іоаннъ Нигровскій*, снабженный открытымъ листомъ отъ Калмыцкаго Управленія, тоже, насколько позволяли ему прямыя обязанности, со второй половины отчетнаго года раздѣлялъ труды инородческихъ миссіонеровъ. Дѣятельность о. Нигровскаго въ семь случаевъ главнымъ образомъ заключалась въ поѣздкахъ въ миссіонерскіе станы, гдѣ онъ, знакомясь на мѣстѣ съ положеніемъ инородческой миссіи; по возможности старался объединить дѣйствія и направленіе наличныхъ инородческихъ миссіонеровъ и гг. завѣдующихъ или попечителей улусовъ.

Перемѣщенный, въ концѣ 1892 г., изъ села Вирючинскаго къ Торговской степной церкви священникъ *Тихонъ Третьяковъ*, оказывалъ нѣкоторое содѣйствіе дѣлу миссіи, утверждая въ вѣрѣ и нравственности прежде всего крещеныхъ калмыковъ, живущихъ по ближайшимъ къ вѣренному ему приходу хуторамъ.

Благочинные III, IV, V-го округовъ и протоіереи—гг. Ено-таевска и Краснаго-Яра свидѣтельствуютъ, что и въ отчетномъ году съ тѣмъ же сочувствіемъ и участіемъ относилось къ инородческой миссіи духовенство тѣхъ приходскихъ церквей, вблизи коихъ проживаютъ калмыки. Не смотря на многосложность прямыхъ своихъ обязанностей, усиленныхъ трудами во время холерной эпидеміи, духовенство, при незнаніи калмыцкаго языка и неудобствахъ для наблюденія и сношенія съ калмыцкимъ народомъ, тѣмъ не менѣе, по долгу своего званія, пользовалось всеми случаями проповѣдывать калмыкамъ о Христѣ, просвѣщать убѣжденныхъ въ превосходствѣ христіанской вѣры св. крещеніемъ и утверждать принявшихъ св. крещеніе въ православной вѣрѣ и доброй нравственности. Съ большимъ сравнительно съ другимъ участіемъ и сочувствіемъ къ дѣлу миссіи между прочимъ

относились священники церквей: Промысловской—*Петръ Авдѣевъ* (изъ крещеныхъ калмыковъ), Дурновской—*Василій Юштинъ*, Валувеской—*Александръ Орловъ* и Красноярской кладбищенской—*Романъ Романовъ*.

Приходскими священниками просвѣщено св. крещеніемъ 7 душъ муж. пола и 8 жен. пола. Всего же въ 1892 г. просвѣщено 37 муж. пола и 29 жен. пола, а обоего пола 66, менѣе противъ прошлаго года на 179 человекъ. Причина этому главнымъ образомъ, по мнѣнію Комитета, заключается въ плачевномъ положеніи Астраханскихъ калмыковъ кочевниковъ, имѣющимъ тѣсную связь съ дѣломъ миссіи, а именно: въ 1892 году свирѣпствовали: холерная эпидемія, чума и суровая зима, уничтожившія главное достояніе (скотину) калмыковъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Тѣмъ не менѣе весьма желательно, чтобы приходское духовенство усугубило свою дѣятельность по распространенію христіанства между проживающими во многихъ приходяхъ епархіи калмыками. Почва для этого самая удобная: калмыки имѣютъ постоянное сношеніе съ русскими осѣдлыми жителями и избавлены отъ вліянія ламайскаго духовенства; такъ напр., приходскіе священники приводятъ нѣсколько примѣровъ, что калмыки нерѣдко, предъ отправленіемъ на рыбныя ватаги или въ море, приходятъ въ православную церковь поставить свѣчи Николаю угоднику, Микулѣ-бурхану, какъ они называютъ его для благополучнаго и успѣшнаго плаванія въ морѣ.

(Окончаніе будетъ).

Содержаніе официального отдѣла.—Открытіе публичныхъ собесѣдованій въ Епархіальной библиотекѣ.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Разныя извѣстія по епархіи.—Списокъ воспитанниковъ, принятыхъ въ Астраханскую духовную семинарію въ августъ мѣсяцъ 1893 года.—Отчетъ Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1892 годъ (XXII со времени его открытія).

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **М. Ширяевъ**.

Дозволено цензурою. Астрахань, 30 сентября 1893 года.

—Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Е. Ястребовъ**.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ОКТЯБРЯ | № 19-й | 1893 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Жизнь первой христіанской общины по книгѣ Дѣяній Св. Апостолъ
(II, 42—47).

Въ то отдаленное время, когда земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа и вознесеніе Его на небо были фактомъ, недавно совершившимся, и когда еще были живы св. апостолы и многіе другіе очевидцы чудесъ и страданій Иисуса Христа, жизнь христіанской общины служила выраженіемъ тѣхъ началъ, какія проповѣдывалъ Спаситель міра. Весьма характерными, хотя и краткими, чертами изображаетъ евангелистъ Лука духъ этой жизни: *„И они (т. е. вѣрующіе) постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ. Былъ же страхъ на всякой душѣ; и много чудесъ и знаменій совершилось черезъ апостоловъ въ Иерусалимѣ. Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ, и имѣли все общее. И продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго. И каждый день единодушно пребывали въ храмъ, и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хваля Бога и находясь въ любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ Церкви“* (Дѣян. II, 42—47).

Повсюду въ этомъ изображеніи замѣтно, что любовь, которая, по завѣщанію Спасителя, должна быть отличительнымъ признакомъ Его послѣдователей (Іоан. XIII, 35), была главнымъ руководительнымъ принципомъ жизни христіанъ. Юная христіанская община представляла тогда изъ себя семью, членовъ которой связывали не узы крови, но узы духовнаго родства, какъ дѣтей одного Отца Небеснаго, искупленныхъ кровію Его возлюбленнаго Сына и соединенныхъ общностию религіозныхъ интересовъ.

Въ этой семьѣ, не смотря на различіе по происхожденію, общественному положенію и состоянію, все считали другъ друга братьями и сестрами, и не безъ основанія, такъ какъ жили совершенно по-братски. Все ихъ отношенія были проникнуты духомъ любви, такой любви, какой не зналъ древній міръ и смыслъ которой выяснился только съ пришествіемъ Спасителя въ Его проповѣди и жизни, бывшей воплощеною любовью. Согласіе, единомысліе и готовность помогать другъ другу были прямыми результатами этой любви. Духъ любви и братства былъ въ нихъ настолько силенъ, что братскія, любящія отношенія они не ограничивали кругомъ своихъ религіозныхъ единомысленниковъ, но простирали на всехъ людей, безотносительно къ ихъ личнымъ качествамъ. Для нихъ достаточно было сознавать, что все люди происходятъ отъ одного общаго родоначальника—Адама, имѣютъ одинаковое человѣческое достоинство, одно назначеніе и цѣль, искуплены однимъ и тѣмъ же Христомъ, чтобы видѣть въ нихъ ближнихъ и любить ихъ. Поэтому любовь ихъ не исключала никого, даже враговъ и гонителей. Первоученикъ Стефанъ молился за своихъ мучителей въ то время, когда они побивали его камнями. Это было высшее проявленіе любви, на какую только способенъ человѣкъ, а между тѣмъ св. Стефанъ былъ только выразителемъ общей настроенности, и всякій другой христіанинъ на его мѣстѣ поступилъ бы точно также, какъ это мы можемъ видѣть на примѣрахъ послѣдующихъ мучениковъ. Если же христіане такъ были настроены по отношенію къ врагамъ, то можно судить о силѣ любви, проявлявшейся въ ихъ жизни при всевозможныхъ отношеніяхъ другъ къ другу. По словамъ дѣписателя, вся ихъ жизнь была проникнута этимъ чувствомъ.

Первымъ выраженіемъ любви было стремленіе къ возможно частому и болѣе тѣсному *общенію* ихъ между собою, о чемъ евангелистъ Лука считаетъ нужнымъ упомянуть дважды (въ ст. 42 и въ ст. 44 въ словахъ: *всѣ върующіе были вмѣстѣ*, что, по толкованію св. Іоанна Златоуста, значитъ: „единодушно, не раздвляясь въ словахъ и дѣйствіяхъ“¹⁾). При желаніи евангелиста Луки

¹⁾ Бесѣда 7-я на Дѣян. апост., стр. 190.

изобразить любовь первых христіанъ, такое двукратное указаніе на общеніе вѣрующихъ показываетъ, что въ немъ онъ видѣлъ главное выраженіе любви, которымъ обусловливалось уже и многое другое въ поведеніи христіанъ. И дѣйствительно, хотя было много и другихъ причинъ, побуждавшихъ христіанъ тѣснѣе сплотиться, какъ, напр., отчужденность отъ прочаго, не-христіанскаго міра и обѣщаніе Спасителя преимущественно пребывать съ собравшимися во имя Его (Мф. XVIII, 20), но любовь была главною изъ нихъ. Искренно любя другъ друга, они должны были искать и дѣйствительно искали такого общенія. Оно было для нихъ и потребностію, присушею людямъ однихъ религіозныхъ убѣжденій, такъ какъ давало возможность подѣлиться своими впечатлѣніями при увѣренности найти въ другихъ сочувствіе, и наслажденіемъ, поскольку доставляло случаи обмѣняться взаимными услугами, чего жаждалъ каждый. Въ этомъ общеніи любовь ихъ проявлялась во всей силѣ и во всѣхъ видахъ, такъ что у вѣрующихъ, по замѣчанію ев. Луки, было одно сердце и одна душа (Дѣян. IV, 32). Тогда всякій былъ готовъ служить другому и словомъ, и дѣломъ, и наставленіемъ, и напротивъ, не было такихъ, кто бы поносилъ, завидовалъ и враждовалъ. „Тогда не было ни гордости, ни презрѣнія: всѣ были какъ новорожденные.., не было коварныхъ, не было лукавыхъ... Никакого зла они не замыслили другъ противъ друга и все предоставляли благодати Божіей“²⁾. Насколько такое общеніе было распространено и считалось дѣломъ первой необходимости, видно изъ того, что въ апостольской символѣ, внесено, какъ догматъ, выраженіе: „*вѣрю въ общеніе святыхъ*“ (т. е. христіанъ)³⁾.

Чтобы быть другъ подлѣ друга и тѣмъ поддерживать общеніе, христіане собирались вмѣстѣ въ какой-нибудь изъ христіанскихъ домовъ, гдѣ проводили время не въ праздности, но такъ, какъ прилично людямъ въ ихъ положеніи. Какъ недавно еще обращенные и слѣдовательно, нуждающіеся въ наученіи истинамъ Христовой вѣры, они *пребывали въ ученіи апостоловъ*, т. е.

²⁾ Златоустъ. Бесѣда 7-я на Дѣян. апост.

³⁾ Phil. Limborch. Comment, in Acta apostol., стр. 37.

слушали апостоловъ, которые, въ своихъ бесѣдахъ съ ними, сообщали имъ все, что сами слышали отъ Господа, приспособляя, однако, свою рѣчь къ пониманію и убѣжденіямъ слушателей. А такъ какъ первые христіане въ большинствѣ случаевъ были обращенные изъ Іудеевъ, которыхъ соблазняла и казалась совершенно несообразною съ достоинствомъ Мессіи позорная казнь Его на крестѣ и смерть, то главнымъ предметомъ проповѣди апостольской былъ Христосъ, распятый на крестѣ. Ссылаясь на свидѣтельства ветхозавѣтныхъ пророковъ, они доказывали непреложность этихъ событій, а съ другой стороны они старались внушить слушателямъ, что смерть Мессіи была переходомъ къ Его царствованію, такъ какъ Онъ, по воскресеніи и вознесеніи на небо, воцарился тамъ одесную Отца. Этимъ въ конецъ разрушалось предубѣжденіе Іудеевъ относительно земнаго царствованія Мессіи.—Наставленія въ апостольскомъ ученіи происходили *постоянно*, или, какъ говоритъ Златоустъ, „не день, не два, не три, но въ теченіе многихъ дней они учились, такъ какъ перешли къ другому образу жизни“⁴⁾. Все слышанное отъ апостоловъ долго и всесторонне обдумывалось и твердо укрѣплялось въ сознаніи слушателей (слово „постоянно“ кромѣ продолжительности дѣйствія означаетъ еще неуклонность и твердость въ разѣ принятомъ направленіи⁵⁾). Такія благочестивыя упражненія часто заканчивались другимъ дѣломъ благочестія—*общою единодушною молитвою* (ст. 42 и 46).

Молитва и богослуженіе, какъ внѣшнее выраженіе внутренняго молитвеннаго настроенія, были главною и самою пріятною обязанностію христіанъ. Это совершенно понятно, когда мы признаемъ съ одной стороны то, что сердца ихъ были чисты и жаждали тѣснѣйшаго единенія съ Богомъ, а съ другой стороны и то, что общая молитва была прекраснымъ средствомъ къ желательному для всѣхъ общенію ихъ между собою, такъ какъ всякое коллективное дѣло тѣсно связываетъ добровольныхъ участниковъ въ немъ. Сама жизнь первой христіанской общины указывала много побужденій и поводовъ къ молитвѣ: то требовалось

⁴⁾ Бесѣда 7-я на Дѣян. апост., стр. 129.

⁵⁾ С. а Lapide. Comment. in Acta apostol., стр. 84.

прославлять Бога, то благодарить и чаще всего испрашивать у Него новых милостей и щедротъ. Поэтому молитвѣ посвящалась большая часть времени, свободнаго отъ обязательныхъ занятій, да и самыя занятія приспособлялись такъ, чтобы они не были помѣхою для молитвы. Какихъ либо строго определенныхъ *часовъ* и *дней* для молитвы первоначально не было. Чаще всего часы молитвы приспособлялись къ распредѣленію времени священнодѣйствій Іудейскихъ, которыя совершались тогда въ третій, шестой и девятый часы. Эти часы могли считаться священными и съ христіанской точки зрѣнія, такъ какъ 6-й и 9-й были часами страданія и смерти Господа Иисуса Христа, а 3-й—временемъ сошествія Св. Духа. Что же касается дней для молитвы, то, по свидѣтельству священнаго дѣписателя, христіане молились ежедневно (Дѣян. II, 46), но преимущественнымъ уваженіемъ пользовался день, извѣстный подъ именемъ „единой отъ субботъ“ (*міа савватонъ*) (Дѣян. XX, 7; I Кор. XVI, 2), какимъ именемъ, по толкованію Златоуста, Іеронима, Экуменія и Теофилакта, назывался день воскресный⁶⁾. Въ пользу почитанія этого дня было много фактовъ изъ первоначальной христіанской исторіи. Самъ Господь Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ освятилъ этотъ день, а явленіемъ ученикамъ чрезъ недѣлю послѣ воскресенія Онъ, повидимому, утвердилъ его для воспоминанія объ этомъ воскресеніи. Затѣмъ, Пятидесятница, высоко чтимая первыми христіанами (Дѣян. XX, 16), также приходилась въ этотъ день. Все это не могло не возвысить день воскресный въ глазахъ христіанъ.

Подобно временамъ, и *мѣста* молитвенныхъ собраній христіанъ также первоначально не были строго опредѣлены. Какъ недавно обращенные изъ Іудеевъ и мало отличившіеся отъ нихъ, первые христіане по старой привычкѣ продолжали ежедневно ходить для молитвы въ Іерусалимскій храмъ (Дѣян. II, 46). Посѣщали храмъ и апостолы (Дѣян. III, 1; XXII, 17), изъ которыхъ про апостола Павла разсказывается, что онъ совершилъ въ храмъ обрядъ очищенія (XXI, 26). Конечно, хожденіе въ храмъ могло имѣть мѣсто только для христіанъ Іерусалимскихъ,

⁶⁾ Прибавленія къ Твор. Св. Отцевъ, 1883 г., ч. 31-я, стр. 16—17.

а иногородніе молились тамъ, гдѣ было удобнѣе, смотря по времени и обстоятельствамъ. Есть извѣстія, что мѣстами молитвенныхъ собраній христіанъ были берега рѣкъ и морей (Дѣян. XX, 36; XXI, 5). Да и христіане Іерусалимскіе молились не въ одномъ только храмѣ. Чаше всего они собирались для молитвы въ частные дома христіанъ (Дѣян. I, 13; II, 46), особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда побуждали къ этому обстоятельства и цѣль молитвеннаго собранія. Таковы, напр., случаи, когда христіане свои молитвенныя собранія желали закончить совершеніемъ таинства Евхаристіи, которое тогда не могло быть совершено иначе, какъ только въ частномъ домѣ. Такимъ образомъ каждый христіанскій домъ становился какъ бы храмомъ Божиимъ⁷⁾.

Начало собраній въ такихъ домахъ открывалось общею молитвою. Кто-нибудь изъ присутствующихъ, по преимуществу лицо важное, какъ, напр., апостолы, произносилъ вслухъ молитву, а прочіе вѣрующіе выражали свое въ ней участіе произнесеніемъ, по Іудейскому обычаю, подтвердительнога и заключительнаго слова: *аминь* (Дѣян. I и IV гл.; 1 Кор. XIV, 16). Какъ и многое другое, тексты молитвъ заимствовались отъ Церкви Іудейской, но иногда, по разнымъ частнымъ обстоятельствамъ, молитвы составлялись и самими вѣрующими. Такова молитва ап. Петра предъ избраніемъ Матѳея въ число двѣнадцати апостоловъ (Дѣян. I, 24—25), или же молитва, исторгнувшаяся изъ сердецъ вѣрующихъ по поводу вторичнаго освобожденія апостоловъ изъ рукъ священниковъ и книжниковъ (Дѣян. IV, 24—30).

За молитвою слѣдовало *чтеніе Св. Писанія*. Изъ книгъ ветхозавѣтныхъ преимущественнымъ вниманіемъ пользовались псалмы, какъ содержащія въ сокращенномъ видѣ все, что заключается въ прочіихъ священныхъ книгахъ, и подающія примѣры чувствованій, какія благочестивый человекъ долженъ имѣть въ различныхъ обстоятельствахъ жизни⁸⁾. Послѣ чтенія какой либо членъ общины, обладавшій извѣстнымъ даромъ, и по преимуществу одинъ

⁷⁾ Фарраръ, „Первые дни христіанства“. Кн. 2-я, гл. 5-я, стр. 115.

⁸⁾ Христ. Чтеніе, ч. 20-я, стр. 201.

изъ апостоловъ, обращался къ собравшимся съ *словомъ назиданія*. Необходимость такого назиданія утверждается завѣщаніемъ ап. Павла Церкви Коринтской, чтобы дано было слово обладающему даромъ краснорѣчія или пророчества (1 Кор. XIV, 29).

Часто раздавались въ собраніи и *пѣнопѣнія* (безъ музыкальныхъ орудій), по примѣру Спасителя, Который *воспѣвъ* пошелъ на гору Елеонскую (Мѡ. XXVI, 30; Мр. XIV, 26). Пѣлись по большей части псалмы и пѣнопѣнія іудейской церкви (Кол. III, 16; Ефес. V, 19), а иногда и нарочито составленныя къмъ нибудь изъ христіанъ (1 Кор. XIV, 26). О характерѣ этихъ послѣднихъ, кромѣ того, что они служили къ назиданію слушателей, ничего неизвѣстно.

Но важнѣйшимъ, собственно христіанскимъ священнодѣйствіемъ на этихъ собраніяхъ было *преломленіе хлѣба* или Евхаристія (Дѣян. II, 42). Это священнотаинство совершалось очень часто (слово: *пробывали* указываетъ на продолжительность дѣйствія), такъ какъ этого требовала любовь къ Господу, этимъ укрѣплялся союзъ вѣрующихъ между собою (почему они здѣсь давали другъ другу поцѣлуй любви), въ этомъ, наконецъ, каждый находилъ пищу и подкрѣпленіе для своего духа. Временемъ для совершенія Евхаристіи избираемы были тогда часы ночи (Дѣян. XX, 7, 8, 11) съ одной стороны потому, что и тайная вечера, въ память которой установлено это таинство, была совершена ночью (Мѡ. XXVI, 20; Мр. XIV, 17; 1 Кор. XI, 23), а съ другой стороны и потому, что этого требовала предосторожность, какъ бы великое таинство не было днемъ замѣчено или нарушено къмъ либо изъ нехристіанъ. Порядокъ совершенія Евхаристіи оставался тотъ самый, какой былъ установленъ Господомъ Иисусомъ Христомъ на тайной вечери. Апостолы, бывшіе совершителями и руководителями этого таинства, никогда, конечно, не рѣшились бы измѣнить того, что было завѣщено ихъ возлюбленнымъ Учителемъ и Господомъ, какъ такое дѣло, которое должно было служить воспоминаніемъ о Немъ. Доказательствомъ этого служатъ евангелія Матѡея и Марка, гдѣ оба евангелиста дословно сходны въ описаніи существенныхъ сторонъ Евхаристіи, чего не могло бы быть, если бы хоть одинъ изъ нихъ вздумалъ

отступитъ отъ того образца, который данъ Самимъ Христомъ. Затѣмъ, въ этомъ убѣждаетъ и первое посланіе къ Коринѳянамъ, въ которомъ ап. Павелъ, излагая порядокъ совершенія этого таинства, согласно съ вышеуказанными евангелистами замѣчаетъ, что такой порядокъ принять имъ отъ Господа (1 Кор. XI, 23). Важнѣйшими актами совершенія Евхаристіи тогда, какъ и теперь, считались: *благодарственная* молитва за все благодѣянія Божіи, *благословеніе* священнодѣйствующимъ предложенныхъ хлѣба и вина и *произнесеніе установительныхъ словъ* Спасителя: „пріимите, ядите“... „пійте отъ нея вси“... Послѣ этого хлѣбъ и вино считались уже пресуществленными въ тѣло и кровь Христову, и вѣрующіе съ благоговѣніемъ причащались ими, а отсутствующіе получали свою часть черезъ посредство діаконѳвъ, разносившихъ имъ освященные дары по домамъ. Въ подражаніе Господу, Который раньше совершенія Евхаристіи совершилъ обыкновенную вечерю съ учениками, и христіане свою Евхаристію предваряли общею вечерею, извѣстною подъ названіемъ вечера любви (агапы) (Иуд. I, 12). На эти вечера шли тѣ хлѣбы и вино, которые не были предназначены для Евхаристіи, и кромѣ того яства и съѣстные припасы, приносимые вѣрующими специально для агапъ. Если припасы приносились въ сыромъ видѣ, то они изготовлялись уже въ томъ домѣ, гдѣ происходило собраніе⁹⁾. Когда все было готово для начала вечера, вѣрующіе съ молитвою садились за столъ, за которымъ имъ прислуживали діаконѳ въ мужской половинѣ и діакониссы въ женской; на ихъ же обязанности лежало разносить остатки кушаній и тѣмъ, кто не присутствовалъ. Хотя христіанская древность временъ апостольскихъ и не оставила намъ описанія характера и порядка этихъ агапъ, но мы можемъ составить понятіе о нихъ, судя по описанію, сдѣланному Тертуллианомъ. Его описаніемъ мы можемъ смѣло воспользоваться на томъ основаніи, что онъ жилъ вскорѣ за апостольскимъ вѣкомъ, когда, значитъ, агапы сохраняли еще тотъ видъ, какой они имѣли при апостолахъ. „Наша трапеза, пишетъ онъ, самимъ своимъ названіемъ показываетъ то, что она есть. Она обозначается словомъ, которымъ греки называютъ любовь (агапи)...

⁹⁾ В. Л—въ. „Вечери любви у древнихъ христіанъ“. Прав. Обзор. 1870 г. Ч. 1, стр. 941.

Порядокъ нашего поведенія соответствуетъ нашему религіозному долгу, который ничего не позволяетъ пошлаго, ничего неумѣреннаго. Мы не садимся за столъ раньше вознесенія молитвы къ Богу; мы ѣдимъ столько, сколько нужно голодному; мы не пьемъ больше того, сколько полезно стыдливимъ; мы насыщаемся въ сознаниі, что и въ теченіе ночи мы должны молиться Богу; мы говоримъ другъ другу, помня, что насъ слышитъ Господь. По окончаніи трапезы всѣ призываются къ прославленію Бога, и кто можетъ сообщить что-либо изъ Св. Писанія или отъ своего собственнаго духа, тотъ и дѣлаетъ это. Въ этомъ заключается испытаніе, насколько мы упились. Молитвою заканчивается все собраніе, и мы расходимся, не для того, чтобы заниматься на улицахъ бездѣльемъ, но чтобы продолжать свое упражненіе, потому что мы выходимъ не съ попойки, но съ упражненія въ добродѣтели и честномъ житіи¹⁰⁾. Такимъ скромнымъ характеромъ отличались христіанскія общественныя вечера. Это были не разгульныя пиршества богачей, заботящихся о пресыщеніи, а скромныя трапезы людей, желающихъ удовлетворить естественной потребности насыщенія, гдѣ богатые имѣли случай своею щедростію напитать бѣдныхъ, а всѣ вѣрующіе — случай восхвалить и возблагодарить всещедрого Бога за дарованную пищу. Начатія молитвою, онѣ и кончались молитвою же и хвалою Богу (Дѣян. II, 47). Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что и въ первенствующей Церкви были иногда злоупотребленія этими трапезами, на которыя люди нескромныя являлись за тѣмъ только, чтобы плотно поѣсть и побольше выпить, какъ замѣчали еще и апостолы (Іуд. I, 12; 1 Кор. XI, 20—22), но, во первыхъ, это были рѣдкія исключенія, а, во вторыхъ, всякія злоупотребленія искоренялись тотчасъ же, какъ бывали замѣчаемы. Впослѣдствіи они послужили поводомъ отдѣлить Евхаристію отъ агапъ. — Особенностью этихъ вечеровъ любви, по замѣчанію одного отечественнаго толкователя книги Дѣяній, было то, что „на нихъ исчезало всякое различіе земныхъ отношеній и общественнаго положенія: богатые и бѣдные, знатные и незнатные, господа и рабы сидѣли за однимъ столомъ и раздѣляли

¹⁰⁾ „Апология“, гл. 39.

безъ различія пищу, каждамъ принесенную по состоянію“¹¹⁾. Неудивительно поэтому, что агапы совершались *въ веселии и простотѣ сердца* (44 ст.). Всѣмъ радостно было видѣть тѣ проявленія любви, отъ которыхъ и самая трапеза называлась любовью; радостно было сознать въ себѣ присутствіе благодати Божіей, собравшей ихъ воедино и внушившей такіа братскія чувства. „Была радость при трапезѣ, говоритъ св. Златоустъ. Никто не думалъ, что ѣсть свое, никто не думалъ, что ѣсть чужое, хотя это и кажется загадкою. Не считали чужимъ, что принадлежало братіи,— ибо то было Господне; не считали и своимъ, но—прилежащимъ братіи. Ни бѣдный не стыдился, ни богатый не гордился; вотъ что значить радоваться. И тотъ считалъ себя облагодѣтельствованнымъ и чувствовалъ, что онъ больше пользуется благодѣяніями, и эти находили въ томъ свою славу; и всѣ были крайне привязаны другъ къ другу“¹²⁾.— Простота сердца, характеризующая отношенія христіанъ на вечерахъ любви, была вообще ихъ отличительнымъ признакомъ. Они въ этомъ отношеніи были, какъ невинныя дѣти, которыя еще не знаютъ злости, зависти, коварства и недовѣрія, но во всѣхъ поступкахъ своихъ проявляютъ честность, открытость, правдивость и чистосердечіе¹³⁾. Благодаря такой простотѣ сердечной, во время вечера никому и въ голову не приходило завидовать, что другой получилъ большую или лучшую часть. Всякій былъ доволенъ тѣмъ, что ему давалось, и за это благодарилъ Бога и добрыхъ людей. Такимъ образомъ все на этихъ вечерахъ соответствовало ихъ названію (агапы—любовь), потому что любовь была и побужденіемъ къ учрежденію ихъ, и причиною любвеобильнаго отношенія христіанъ другъ къ другу во время совершенія ихъ. P.

(Окончаніе будетъ).

¹¹⁾ М. П—овъ. „Общедоступное истолковательное чтеніе кн. Дѣяній св. апост.“ Чтен. въ Общ. любит. дух. просв. 1879 г. Ч. 1-я, стр. 565.

¹²⁾ Бесѣда 7-я на Дѣян. апост., стр. 131.

¹³⁾ С. а Lapide. Comment in Acta apostol., стр. 88.

Описание Астраханскаго второкласнаго Спасо-Преображенскаго мужскаго монастыря, составленное въ 1851-мъ году настоятелемъ сего монастыря архимандритомъ Вассіаномъ.

(Продолженіе *).

Архивъ.

Архивъ монастырскій начинается дѣлами съ 1780 года. Всѣ бумаги, въ немъ бывшія до 1767 года, безъ остатка истреблены пожарами 1767 и 1813 годовъ. Почему въ монастырѣ до нашихъ временъ не сохранилось никакихъ письменныхъ памятниковъ древности: ни подлинныхъ патріаршихъ грамотъ, ни царскихъ, кромѣ одной грамоты царя Алексѣя Михайловича за собственно-ручнымъ царскимъ подписаніемъ, которою пожалованы монастырю Чуркинскія рыболовныя воды, и правый владѣнной выписи 1704 г. изъ Приказа Казанскаго Дворца на владѣніе Лебяжьею протокою и иными протоки съ ильмени и съ сѣнными покосы и со всеми угодья по Бузанской протоцѣ по правую сторону до моря и съ морскими рыбными ловлями⁴⁹⁾.

Кромѣ того между документами монастырскими числятся: 1) Копіи, засвидѣтельствованныя Астраханскою Консистоііею, Высочайшихъ грамотъ, по которымъ Спасо-Преображенскій монастырь имѣлъ различные способы къ своему содержанію съ 1615 г. по 1703-й: а) грамоты царя Михаила Ѳеодоровича 1615 г. 5 апрѣля, б) подтвердительныхъ на нее царя Алексѣя Михайловича 1646 г. іюля 8, и в) царя Ѳеодора Алексѣевича 1677 г. апрѣля 1, д) царя Петра Алексѣевича о дозволеніи починять ветхія монастырскія зданія и строить новыя 1702 г. маія 4, е) царя Алексѣя Михайловича на владѣніе Чуркинскими водами 1653 г. іюня 17, ф) подтвердительной на нее царя Ѳеодора Алексѣевича 1677 г. 3 апрѣля, г) владѣнной правый выписи изъ Казанскаго Дворца на Лебяжью протоку и пр. 1704 г.

*) См. №№ 14—15, 16, 17 и 18 „Астрах. Епарх. Вѣдомостей“ 1893 года

⁴⁹⁾ Въ дѣлѣ консистор. архива о пожарѣ 1767 г. 17 августа № 117 вѣдомость о погорѣвшихъ вещахъ въ Спасо-Преображ. монастырѣ, въ дѣлѣ монаст. архива о приѣмѣ монастыря архим. Діонисіемъ.—Подлинныя грамота царя Алексѣя Михайловича и правый выписи изъ Казанскаго Дворца отправлены при репортѣ отъ 6 февраля 1839 г. за № 23 въ Астрах. Консистоііею для препровожденія къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, по его требованію, и доселѣ въ монастырь не возвращены.

2) Копіи, засвидѣтельствованныя Консисто́рією, документовъ, по коимъ Спасо-Преображенскій монастырь владѣть рыболовными водами, принадлежавшими прежде Вознесенскому монастырю: а) грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1690 г. февраля 15, б) списка памяти изъ Приказа Казанскаго Дворца 1690 г. іюня 21, в) списка выписи 1683 г. маія 30, д) указа Астраханской Рыбной Конторы, на основаніи указа Правительствующаго Сената 22 декабря 1752 г. объ оставленіи изъ оброка за Астраханскимъ Спасо-Преображенскимъ монастыремъ однихъ Вознесенскихъ водъ, 14 генваря 1753 г., е) Всеподданнѣйшаго, Высочайше утвержденного 11 сентября 1803 г., доклада Правительствующаго Сената объ устройствѣ рыбныхъ ловель на Каспійскомъ морѣ 30 іюня 1803 г., ф) указа Правительствующаго Сената 9 ноября 1842 г., № 8894, по дѣлу объ устройствѣ рыбныхъ промысловъ на Каспійскомъ морѣ. 3) Копіи, засвидѣтельствованныя Астраханскою Консисто́рією, указовъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, по коимъ Спасо-Преображенскій монастырь владѣть рыболовными водами. 4) Копія указа Правит. Сената, отъ 19 сентября 1793 г., № 5201, съ изъясненіемъ основанія, на коемъ должно было производить раздачу земель помѣщикамъ Астраханской губерніи, выданная изъ Астрах. Казенной Палаты 26 ноября 1842 г. 5) Документы, по которымъ Спасо-Преображенскій монастырь владѣть землею на Яманчугскомъ островѣ: а) два отношенія изъ Астрах. Казенной Палаты архим. Пароенію 21 сент. 1797 г., № 5047, и 2 сент. 1798 г., № 3315, б) копія отношенія Астрах. Казенной Палаты въ Астрах. Духовную Консисто́рію 15 октября 1798 г., № 3781. 6) Копіи документовъ, по коимъ монастырь владѣть землею на Яманчугскомъ островѣ. 7) Книга, въ коей находятся указы Астрах. Консисто́ріи: а) отъ 20 сент. 1841 г., № 2338, съ копією рѣшенія Астрах. Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда дѣла о неправильномъ отмежеваніи землемѣромъ Давиловымъ участка монастырской Яманчугской дачи въ пользу крестьянъ села Началова; б) отъ 20 сентября, № 2319, съ приложеніемъ засвидѣтельствованныхъ землемѣромъ Жуковымъ копій съ плана и полевого производства на Яманчугскую дачу; в) отъ 9 октября 1841 г., № 2449,

съ копіею плана, составленнаго въ 1809 году землемѣромъ Корневымъ на всю Яманчугскую дачу. 8) Книга, въ которой находится указъ Астрах. Консисторіи отъ 23 декабря 1842 г., № 4033, съ препровожденіемъ въ монастырь копіи съ плана и полеваго производства, учиненныхъ въ 1827 году Енотаевскимъ землемѣромъ Некрасовымъ при вводѣ братіи во владѣніе участка Яманчугской дачи, неправильно отмежеванной Давиловымъ, и проч. 9) Книга документовъ, по коимъ Астрах. Спасо-Преображенскій монастырь а) владѣетъ садомъ Аѳонскимъ и б) прежде владѣлъ экономическою Спасскою пристанью и одною лавкою, называвшеюся куренемъ. 10) Книга контрактовъ съ 1754 г. на отдачу въ арендное содержаніе рыболовныхъ Вознесенскихъ водъ.

Въ архивѣ монастырскомъ сверхъ того находятся слѣдующіе планы: 1) Планъ Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, подписанный Платономъ, архіепископомъ Астраханскимъ; 2) Планъ, снятый съ натуры, каменнаго и деревяннаго строенія, принадлежащаго Спасскому монастырю, сочиненный окт. 25-го 1806 г.; 3) Фасадъ церкви и настоятельскаго дома, снятый коллежскимъ регистраторомъ Стефаномъ Мартиновымъ; 4) Планъ части города Астрахани съ показаніемъ въ особенности расположенія Спасо-Преображенскаго монастыря съ прилежащими къ оному ближайшими кварталами и улицами; 5) Планъ, заключающій въ себѣ: а) настоящее расположеніе Спасскаго монастыря, б) къ оному присоединяемое новое мѣсто, в) предъ оными полагаемая площадка, г) городскія каменные и деревянные строенія, е) приходскія церкви; 6) Планъ части Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, лежащей между церковію и новыми настоятельскими покоями; 7) Планъ и фасадъ ограды съ воротами и башнями на восточной сторонѣ Спасо-Преображенскаго монастыря; 8) Планъ и фасадъ части Спасо-Преображенскаго монастыря, расположенной на сѣверную сторону; 9) Планъ и фасадъ настоятельскаго дома въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ; 10) Планъ съ каменнаго двухъ-этажнаго корпуса съ мезониномъ; 11) Фасады Спасо-Преображенскаго монастыря, составленные въ 1836 году архитекторомъ Ястребовымъ; 12) Планъ Астраханскаго Преображенскаго

монастыря, составленный въ 1836 г. архитекторомъ Ястребовымъ; 13) Три плана, подъ №№ 13, 14 и 15, мѣстоположенія Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря; 14) Планъ нижняго и верхняго этажей юго-восточной башни съ примыкающими къ ней кельями въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ; 15) Планъ и фасадъ церкви во имя Зосимы и Савватія надъ св. воротами Спасскаго монастыря; 16) Планъ части города Астрахани, сочиненный по случаю отвода къ монастырю участка земли, опредѣленнаго, по Высочайше конфирмованному 1838 г. плану города Астрахани, въ собственность монастыря; 17) Планы и фасады Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, вновь проектированнаго помощникомъ Астраханскаго губернскаго архитектора Ф. Гусаковскимъ 1842 года, на пяти большихъ листахъ; 18) Карта, представляющая вытекающія изъ Волги рѣки: Рѣчу, Болду и Царевъ, впадающія со всѣми своими протоками въ Каспійское море, на коей обозначены и воды, принадлежащія Спасо-Преображенскому монастырю, — списана съ хранящейся въ Астраханской Консисторіи; 19) Планъ съ показаніемъ границъ рыбныхъ ловель Спасо-Преображенскаго монастыря и князей Куракиныхъ, 1806 г.; 20) Геометрическій специальный планъ, Астраханской губерніи и уѣзда, рыболовнымъ водамъ, съ принадлежащими къ нимъ ватагами: Щучьею, Трехъ-избинскою, Бибиковскою, и ловецкими на разныхъ буграхъ станами, которыя прежде назывались Вознесенскими и Спасо-Преображенскими, пожалованнымъ Спасскому монастырю по грамотѣ 1717 г. и по указамъ Правит. Сената 1758 г. Коллегіи Экономіи 1766 г., съ платежемъ въ казну оброка ежегодно по 76 руб. 41 коп. Въ оныхъ рыбныхъ водахъ берегъ моря съ принадлежащими буграми, по указу Правит. Сената 1-го Департамента, вновь повѣренъ землемромъ Осипомъ Андреевымъ въ 1810 году октября дня; 21) Части морской карты сѣвернаго берега Каспійскаго моря, сочиненной по средней параллели на правой компасъ отъ широты N 43°, 50° до широты N 47°, 30°, долготы отъ Петербурга къ востоку 16°—15° до долготы къ О 24°—22°, на коей N W берегъ отъ маяка до Синяго морца положенъ по послѣдней описи 1823 года флота лейтенанта Басаргина, прочее же

сь г. Колодина карты, по обсерваціямъ и описи высшимъ начальствомъ утвержденнымъ; 22) Часть генеральнаго плана, сочиненнаго въ 1817 г. рыболовнымъ владѣльческимъ дачамъ по берегу Каспійскаго моря; 23) Карта (въ копіи) части Каспійскаго моря съ показаніемъ на оной участка водъ владѣнія Спасо-Преображенскаго монастыря архимандрита, и прилегающихъ къ нему другихъ таковыхъ участковъ, составлена по случаю несходства границъ, описанныхъ въ контрактѣ купца Рѣпина, взяшаго въ оброчное содержаніе монастырскія воды, съ границами, означенными на картѣ № 2, присланной изъ Правит. Сената; 24) Планъ водамъ, состоящимъ во владѣніи Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, противъ данныхъ грамотъ въ 7071—1563 *) и 7198—1690 гг. царей и великихъ князей Иоанна и Петра Алексѣевичей и по указу Астраханской Рыбной Конторы 1753 г. съ показаніемъ принадлежащихъ къ оному владѣнію рѣкъ и части Каспійскаго моря, съ присовокупленіемъ смежныхъ владѣльцевъ, 1796 г.; 25) Два геометрическихъ спеціальныхъ плана на дачу Яманчугскую; 26) Планъ острова Болдинскаго, состоящаго во владѣніи Воскресенскаго Болдинскаго монастыря; 27) Планъ (въ копіи) сѣннымъ покосамъ Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря архимандрита съ братіею, снятый по указу Астраханскаго Губернскаго Правленія отъ 16 августа 1841 г., за № 4338, изъ геометрическаго плана на землю государственныхъ крестьянъ Киличенскихъ татаръ и крестьянъ села Началова, составленнаго въ 1809 году марта 12 Черноярскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Иваномъ Корневымъ и апробованнаго Правит. Сенатомъ; 28) Планъ (въ копіи) части сѣнныхъ покосовъ, состоящихъ во владѣніи Спасскаго монастыря, которая была отмежевана во владѣніе села Началова землемѣромъ Даниловымъ въ 1817 году; 29) Геометрической уменьшительный планъ (въ копіи) Астраханскаго уѣзда Рычанскимъ водамъ, Всемиловитѣйше пожалованнымъ князю Алексію Борисовичу Куракину; 30) Геометрической спеціальныи планъ земли, отведенной во владѣніе коллежской ассесорши Евпраксіи Копытовской и отмежеванной въ 1789 году землемѣромъ Хабаровымъ;

*) Надобно на планѣ исправить: „7188—1680 г., царей Иоанна и Петра Алексѣевичей“.

31) Геометрической уменьшительный спорный планъ бывшей прежде дачи князя Урусова, нынѣ состоящей въ раздѣлѣ по числу душъ, Киличенскихъ татаръ и крестьянъ села Началова; 32) Планы и фасады, Высочайше утвержденные 18 марта 1843 г., на сооруженіе церкви и прочихъ зданій въ Астраханскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, на трехъ листахъ; 33) Межевая книга и геометрической спеціальныи планъ, съ государственною печатію, Яманчугской дачи, состоящей во владѣніи Спасо-Преображенскаго монастыря архимандрита съ братіею, составленные старшимъ землебромъ Межевой Канцеляріи Евграфомъ Пузинымъ 12 ноября 1842 г., въ слѣдствіе генеральнаго межеванія, производившагося въ Астраханской губерніи, присланные изъ Межевой Канцеляріи и препровожденные въ монастырь при указѣ Астраханской Консисторіи отъ 22 маія 1852 г. за № 1182-мъ.

(Продолженіе будетъ).

Краткія свѣдѣнія о іеромонахѣ Поликарпѣ, бывшемъ инспекторѣ, и А. В. Соколовѣ, бывшемъ преподавателѣ Астраханской духовной семинаріи *).

(къ исторіи семинаріи).

Поликарпъ, до монашества *Павелъ Петровичъ Соснинъ*, котораго Строевъ смѣшалъ съ другимъ Поликарпомъ (Тугариновымъ), сынъ ключаря Ярославскаго собора, родился въ 1792 году. Съ 1803 по 1813 г. учился онъ въ Ярославской духовной семинаріи, окончивъ курсъ въ которой назначенъ былъ съ сентября 1813 г. въ Ярославское духовное училище преподавателемъ русскаго языка, а съ марта 1814 г. информаторическаго класса, затѣмъ преподавалъ онъ и языки греческій и славянскій и ариѳметику. Съ ноября 1816 по декабрь 1817 г. былъ инспекторомъ училища, а съ 29 сентября 1817 по 15 іюля 1821 г. бібліотекаремъ Ярославской семинаріи. Посвященный затѣмъ въ санъ священника, онъ былъ опредѣленъ въ село *Никольскій погостъ*, Ростовскаго уѣзда; 14 марта 1827 г. переведенъ къ *Покровской церкви въ Ростовъ*; овдовѣлъ; 24 августа 1829 г. снова поступилъ

*) Заимствованы изъ помѣщеннаго въ № 23 „Ярослав. Епарх. Вѣд.“ 1893 г. „Очерка жизни и литературныхъ трудовъ бывшихъ питомцевъ Ярославской дух. семинаріи“. Н. Л.

учителемъ въ Ярославское училище; 30 марта 1830 г. принялъ монашество; въ октябрѣ того же года опредѣленъ смотрителемъ Борисоглѣбскаго училища; въ октябрѣ 1832 года назначенъ инспекторомъ въ *Астраханскую духовную семинарію*; 19 октября 1836 года—ректоромъ Владимірской духовной семинаріи, при чемъ возведенъ въ санъ архимандрита, и въ управленіе получилъ Даниловъ въ Переяславль монастырь. 14 марта 1847 г. отъ духовно-училищной службы онъ уволенъ и назначенъ въ Ростовъ настоятелемъ Спасо-Яковлевскаго Дмитріева ставропигіального монастыря. Въ концѣ 1867 г. онъ, по болѣзни, оставилъ управленіе монастыремъ и въ немъ скончался 19 ноября 1868 г.; тамъ же онъ и погребенъ.—Поздравительные стихи его, какъ учителя русскаго языка, говоренные въ 1813 году Ярославскому архіепископу Антонію въ день Рождества Христова, недавно появились въ печати. Стихи эти въ 6 столбцовъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ читаются очень легко. При погребеніи въ Ростовѣ въ 1824 году извѣстнаго старца іеромонаха Амфилохія священникъ Павелъ Соснинъ произнесъ рѣчь.—Смотр. „Описаніе Ростовскаго Яковлевскаго монастыря“. Спб. 1849; „Ярослав. Епарх. Вѣдом.“ 1871 г. № 41; 1891 г. № 7.

Соколовъ Алексѣй Васильевичъ, сынъ священника села Шипилова, Мышкинскаго уѣзда, учился съ 1811 г. въ Ярославской духовной семинаріи, съ 1824 г.—въ Московской Духовной Академіи; по окончаніи въ ней курса кандидатомъ, назначенъ былъ 31 августа 1828 г. преподавателемъ церковной исторіи и французскаго языка въ *Астраханскую духовную семинарію*, но съ 13 октября того же года перешолъ на должность учителя въ Ярославское духовное училище, а съ 9 февраля 1829 г. получилъ учительское мѣсто въ семинаріи; 19 января 1830 г. посвященъ онъ во священника къ церкви Богоявленія и 9 октября 1841 г. скончался.—По порученію Св. Синода 1830 г. онъ участвовалъ въ переводѣ съ греческаго на русскій языкъ бесѣдъ св. Іоанна Златуста, именно толкованій на посланіе ап. Павла къ Филиппійцамъ, изданныхъ Св. Синодомъ въ 40-хъ годахъ.—Смотр. „Ярослав. Епарх. Вѣдом.“ 1871 г. № 25; 1872 г. № 10; 1873 г. № 18.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Празднованіе 900-лѣтія Черниговской архіерейской каѳедры.—Предполагавшееся еще въ 1892 году торжественное празднованіе 900-лѣтія со времени учрежденія Черниговской архіерейской каѳедры совершилось 30 августа сего 1893 года. Оно началось 29 августа соборнымъ, по окончаніи литургіи, служеніемъ панихиды по усопшимъ Черниговскимъ князьямъ, епископамъ и по всѣмъ ревнителямъ православія, насаждавшимъ, распространявшимъ и укрѣплявшимъ его въ Черниговской области. Вечеромъ того же дня отслужена на соборной площади, на открытой эстрадѣ, всенощная, при стройномъ пѣніи двухъ хоровъ пѣвчихъ, преосвященнымъ епископомъ Меодіемъ, викаріемъ Черниговской епархіи. Особенною торжественностію отличалось служеніе литургіи 30 августа, въ который день празднуется и тезоименитство Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича. На литургіи присутствовали всѣ мѣстные власти, начальники отдѣльныхъ частей, воспитанники Черниговскихъ учебныхъ заведеній, и кромѣ того масса народа. По окончаніи литургіи, на соборной площади совершено молебствіе съ водоосвященіемъ. На актѣ, слѣдовавшемъ послѣ богослуженія, въ залѣ духовнаго училища прочтены привѣтствія, полученныя изъ разныхъ мѣстъ, произнесена смотрителемъ этого училища Доброгаевымъ рѣчь, посвященная памяти бывшаго Черниговскаго архіепископа, вѣдѣнія С.-Петербургскаго митрополита Михаила и розданы жетоны въ память торжества. Предполагалась болѣе широкая программа празднованія съ приглашеніемъ высокопреосвященнаго митрополита Кіевского и преосвященныхъ другихъ ближайшихъ епархій, съ участіемъ войскъ, депутацій и съ крестными ходами къ нѣкоторымъ мѣстамъ, но, въ виду появленія холеры и по мѣстнымъ обстоятельствамъ каѳедры, ограничились празднованіемъ домашнимъ, хотя и весьма приличнымъ. Торжество сосредоточивалось главнымъ образомъ въ каѳедральномъ соборѣ, который заложенъ сыномъ св. Владиміра Мстиславомъ, а оконченъ братомъ его, великимъ княземъ Кіевскимъ Ярославомъ, ставшимъ по смерти Мстислава въ 1034 г. единоподержавнымъ государемъ русской земли („Кіев. Епарх. Вѣд.“ 1893 г. № 18).

Изъ рѣчи князя С. М. Волконскаго.—Делегатъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, князь С. М. Волконскій, говоря о высшемъ образованіи женщинъ въ Россіи, въ общемъ собраніи всемірнаго воспитательнаго конгресса на выставкѣ въ Чикаго, сдѣлалъ въ своей рѣчи, между прочимъ, такой отзывъ объ учительницахъ изъ воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ:

„Въ числѣ заведеній духовнаго вѣдомства слѣдуетъ упомянуть объ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Заведенія эти, въ которыхъ число ученицъ въ прошломъ году достигало 13,000, предназначаются для дочерей

священно-и-церковно-служителей и готовятъ ихъ къ тяжелой дѣятельности сельскихъ учительницъ. Въ продолженіи болѣе трехъ лѣтъ я имѣлъ возможность наблюдать за нѣкоторыми изъ этихъ дѣвицъ и за ихъ работою, и я долженъ признаться, что мы не можемъ не питать особаго уваженія къ ихъ истинно апостольской дѣятельности.

„Заброшенное въ какую нибудь глухую деревню, за много верстъ отъ желѣзной дороги, разлученное съ семьею, молодое существо вступаетъ въ борьбу съ жизнью, находясь въ зависимости отъ бѣднаго и неграмотнаго общества, которое не всегда въ состояніи или же не желаетъ платить ей ничтожное жалованье, которымъ предполагается вознаградить ее за ея трудъ и жизнь. Она должна жить за 12 руб. (6 долларовъ) въ мѣсяцъ; крестьянская изба, нанятая за 20 руб. въ годъ, служить ей жилищемъ, крестьянская семья—ея единственнымъ обществомъ, если пѣтъ священника (въ деревнѣ) или помѣщичьяго дома по близости; рѣдкія посѣщенія инспекторовъ народныхъ училищъ или иного члена училищнаго совѣта и ежегодный прїѣздъ весною испытательной комиссіи—вотъ единственныя событія, прерывающія однообразіе ея жизни, въ чуждой для нея средѣ, въ которой ей надо нѣкоторымъ образомъ поддерживать престижъ своего общественнаго положенія, потому что она не должна забывать, что она не крестьянка, и должна одѣваться по городскому и вести себя благовоспитанною дѣвицею. Я зналъ одну изъ нихъ, содержавшую при подобныхъ условіяхъ большую мать и маленькаго брата, котораго она готовила въ гимназію.

„Много ихъ разсыяно по нашему обширному отечеству; имена ихъ неизвѣстны, онѣ не имѣютъ представителей на выставкѣ, да и врядъ ли когда нибудь будутъ имѣть ихъ: но въ этой странѣ, гдѣ простой рабочій на какой нибудь фермѣ вашего дальняго запада получаетъ 30 долларовъ въ мѣсяцъ, на хозяйскомъ содержаніи и при готовой квартирѣ,—въ странѣ, гдѣ умственный трудъ вознаграждается выше, чѣмъ во всѣхъ другихъ земляхъ,—въ странѣ, явившей столь великіе примѣры изслѣдованія и разсѣянія мрака,—въ этой странѣ, милостивыя государыни, я прошу вашего уваженія и любви къ вашимъ отдаленнымъ сестрамъ, не имѣющимъ иной радости въ жизни, кромѣ поддержанія той искры просвѣщенія, которую онѣ призваны постепенно раздувать въ дѣтскихъ умахъ“. („Новое Время“ № 6,259).

Баронъ Ө. А. Бюлеръ, д. т. с., почетный опекунъ и директоръ Московскаго главнаго архива Министерства иностранныхъ дѣлъ, праздновалъ 4 сентября сего 1893 года 50-лѣтіе своей государственной службы. Его обширная дѣятельность, дипломатическая, учено-литературная, административная, подробно изображена въ юбилейной статьѣ, помѣщенной въ № 243 „Моск. Вѣдомостей“. Съ именемъ юбиляра связаны такіе изданія, сдѣланныя при помощи его сослуживцевъ, какъ: „Подлинные акты объ Иверской иконѣ Божіей Матери“ (М. 1879 г.), „Дѣло о присылкѣ шахомъ Аббасомъ

Ризы Господней“ (М. 1891 г.) и мн. др. Изъ упомянутой статьи „Моск. Вѣдом.“ между прочимъ видно, что въ сороковыхъ годахъ баронъ Бюлеръ былъ въ Астрахани въ составѣ канцеляріи князя П. П. Гагарина, ревизовавшаго Астраханскую губернію, и въ 1846 г. помѣстилъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ (кн. 7, 8, 10 и 11) четыре этнографическія статьи подъ названіемъ: „Кочующіе и осѣдло живущіе въ Астраханской губерніи инородцы“.

П. И. Небольсинъ, д. с. с., членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, скончался въ послѣднихъ числахъ августа сего 1893 года въ Вильнѣ, гдѣ онъ занималъ должность члена Виленскаго цензурнаго комитета. Изъ статьи о покойномъ, помѣщенной въ № 242 „Моск. Вѣдом.“, видно, что онъ род. въ 1817 г., по окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ Петербургскаго университета поступилъ на государственную службу, совершилъ нѣсколько путешествій и приобрѣлъ себѣ довольно большую извѣстность историко-географическими и этнографическими трудами, напечатанными отдѣльными книгами, а также статьями, разбѣянными по разнымъ періодическимъ изданіямъ. Изъ его трудовъ слѣдующія сочиненія относятся къ Астраханскому краю: „Инородцы Астраханской губерніи“ („Вѣстн. Импер. Русск. Географ. Общ.—ва“ 1851 г., ч. II), „Отчетъ о путешествіи въ Оренбургскій и Астраханскій край“ (тамъ же, 1852 г., ч. IV), „Очерки быта калмыковъ“ („Библ. для Чтенія“ 1852 г., кн. 5—7 и отдѣльно: Сиб. 1852 г.), „Очерки Волжскаго низовья“ (Сиб. 1852 г.) и „Ловецкіе рассказы о Каспійскомъ рыболовствѣ“ („Пантеонъ“ 1854 г., кн. 3, 5, 7 и 8).

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Средство отъ мигрени.—Одинъ журналъ рекомендуетъ слѣдующее превосходное средство для прекращенія нервныхъ головныхъ болей. Освободивъ затылокъ и шею больного отъ одежды и волосъ, наклоняютъ его голову надъ тазомъ съ очень горячею водою и посредствомъ губки смачиваютъ затылокъ и верхнюю часть шеи. Операнія эта производится нѣсколько разъ, и по временамъ горячую губку прикладываютъ и подъ ушами. По увѣренію журнала, облегченіе наступаетъ немедленно, и боль совершенно исчезаетъ („Полтав. Епарх. Вѣдом.“ 1893 г. №№ 11—12).

Отъ ужаленія пчель, ось и оводовъ очень вѣрное и хорошее средство: на ужаленное мѣсто прикладывать сокъ *мука*; боль быстро унимается и тотчасъ же начинается опадать опухоль („Нива“ 1893 г. № 36).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Вогословскій Вѣстникъ (сентябрь): Отд. I. Св. отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, толкованіе на пророка Іону.— Вѣчная память!— Отд. II. Объ изученіи византійской исторіи. *Н. Г. Попова*.— Философія въ современной Германіи. III. Теорія познанія (гносеологія). IV. Философія религіи. *А. И. Введенскаго*.— Отд. III. Высокопреосвященный Леонтій, митрополитъ Московскій и Коломенскій († 1 авг. 1893 г.). *И. Н. Корсунскаго*.— Изъ церковной жизни южныхъ славянъ. II. Изъ церковной жизни сербовъ. *Г. А. Воскресенскаго*.— Изъ академической жизни. *В. А. Соколова*.— Отд. IV. Новый антидарвинистическій трудъ (Дарвинизмъ, научное изслѣдованіе теоріи Дарвина о происхожденіи человѣка, *И. А. Чемена*, Одесса. 1892 г.). *С. С. Глаголева*.— Бесѣды объ основныхъ истинахъ святой православной вѣры Д. Б. Сергія, архіепископа Владимірскаго. М. 1893. *А. И.*— Отд. V. Протоколы засѣданій Совѣта Московской Дух. Академіи за 1892 годъ.

Труды Кіевской Духовной Академіи (сентябрь): Блаж. Іеронима (въ русскомъ переводѣ) Три книги толкованій на пророка Осію къ Паммахію и одна книга толкованій на пророка Іоила.— Неизданное письмо святаго Тихона Задонскаго и замѣтки по поводу этого письма. *И. И. Малышевскаго*.— Служеніе (слово Берсе). *А. Ш.*— Празднованіе воскреснаго дня (его исторія и значеніе). *Д. В. Смирнова*.— Опытъ о свободѣ воли. *Г. В. Малеванскаго*.— Четырехсотлѣтіе новой исторіи. *А. И. Булакова*.— Изъ заграничной религіозной жизни. Z.— Извѣстія Церк.— Археологич. Общества при Кіевской Духовной Академіи за іюнь 1893 г. *Н. И. Петрова*.— Въ приложеніи: Извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта Кіевской Дух. Академіи 30 октября, 11 декабря 1892 г., 13 февраля, 8 апрѣля и 26 мая 1893 г.

Православный Собесѣдникъ (августъ): О таинственной книгѣ Гилліонъ (противъ мухаммеданъ и евреевъ). *Прот. Е. Малова*.— Пій IX, какъ открытый дѣятель въ пользу ученія о папской непогрѣшимости до Ватиканскаго собора. *С. Введенскаго*.— Уложеніе Тимура (Тамерлана). *Н. Остроумова*.— Авинагоръ, христіанскій апологетъ II вѣка. *П. Мироносицкаго*.— Приложенія: Очерки изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ. *А. Потъкина*.— Обзоръ дѣятельности Братства св. Гурія за 25 лѣтъ его существованія. 1867—1892 гг. *М. Машанова*.

Душеполезное Чтеніе (сентябрь): Іисусъ Христосъ по Евангелію. *Преосвященнаго Александра, епископа Дмитровскаго*.— Очерки изъ исторіи новѣйшаго (суподальнаго) періода русской церкви. Гл. IV. *А. П. Доброклонскаго*.— Изъ заграничной жизни. I. Свиданіе съ Львовскимъ митрополитомъ и положеніе русской униатской Церкви въ Галиціи. *Свящ. Н. А. Толстаго*.— Слово въ день Воздвиженія честнаго креста. *Проф. Д. Θ. Голубинскаго*.— О свойствахъ религіозной любознательности, требуемыхъ христіанскою религіею. *Свящ. П. I. Святлова*.— Высокопреосвященный Никандръ, архіепископъ Тульскій. *Проф. И. Н. Корсунскаго*.— Письма Оптинскаго старца іеросхимонаха о Амвросія къ превосходительной NN.— Катихизическія бесѣды. О послѣдствіяхъ грѣха первыхъ людей. *Свящ. С. М. Садковскаго*.— Ко дню преподобнаго Сергія (25 сентября). *П. А. Виноградова*.— Сказаніе о житіи Оптинскаго старца о. іеросхимонаха Амвросія. Его Пасхальныя и Рождественскія общія поздравленія. *Инспектора М. Д. Акад. архим. Григорія (Борисоглыбскаго)*.— Хранилище моей памяти. Марія, въ мірѣ Софія Давыдова,

настоятельница Костромскаго Анастасіи-Богоявленскаго монастыря. *Графа М. В. Толстаго*.—О. Іоаннъ Кронштадтскій. О христіанскомъ прощеніи обидь. (Виѣбогослужебное собесѣдованіе).—Памяти Высокопреосвященнаго Леонтія. I. Изъ рѣчи члена Варшавской Судебной Палаты Н. М. Орѣховскаго. II. Рѣчь ректора Моск. Д. Академіи архим. Антонія. III. Изъ слова самого почившаго.—Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. О христіански-радостномъ настроеніи души, соединенномъ съ преданностію Промыслу Божию во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. *Протопресвитера Н. В. Благоразумова*.—Вліяніе праведныхъ и нечестивыхъ людей на судьбу гражданскихъ обществъ. *Преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго*.—Важнѣйшія русскія церковныя книгохранилища. *Н. А. Колосова*.—По поводу 300-лѣтія Донскаго монастыря. *Свящ. Н. А. Копьева*.—Сборникъ статей Оптинскаго старца іеросхимонаха о. Амвросія. LXIX. Совѣты о завѣщаніяхъ имѣній. LXX. Правый судъ судите. LXXI. Архимандриту Леониду (Кавелину). *Сообщ. начальнику скита іером. Анатолій*.—Донесенія Св. Синоду Московскаго митрополита Филарета. *Сообщ. архим. Григорій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

НОВАЯ КНИГА:

АРХИВЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО АРХІЕРЕЯ АМВРОСІЯ.

Сборникъ подлинныхъ писемъ разныхъ раскольническихъ архіереевъ, поповъ, уставщиковъ, попечителей молельнъ и др. лицъ; подлинныя дѣянія раскол. соборовъ, бракоразводныя дѣла, судъ надъ лже-епископами: Самарскимъ—Алексіемъ и Кавказскимъ—Силуаномъ, обвинявшихся въ пьянствѣ и блудодѣяніи; свѣдѣнія о всѣхъ лже-епископахъ съ характеристикой каждаго изъ нихъ и пр. и пр. Свѣдѣнія объ австрійской іерархіи начинаются со дня ея основанія (1846 г.) и кончатся (приложеніями къ книгѣ) текущаго 1893 г. Книга имѣетъ 40 печатныхъ листовъ убористаго шрифта.

Цѣна книги 2 рубля съ пересылкою.

Складъ книги у автора, *спарх. миссіонера, священника Константина Попова*, въ г. Ставрополѣ на Кавказѣ.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго.—Жизнь первой христіанской общины по книгѣ Дѣяній Св. Апостолъ (II, 42—47). *Р.*—Описаніе Астраханскаго второкласснаго Спасо-Преображенскаго мужскаго монастыря, составленное въ 1851-мъ году настоятелемъ сего монастыря *архимандритомъ Вассіаномъ*.—Краткія свѣдѣнія о іеромонахѣ Поликарпѣ, бывшемъ инспекторѣ, и А. В. Соколовѣ, бывшемъ преподавателѣ Астраханской духовной семинаріи (къ исторіи семинаріи).—Извѣстія и замѣтки.—Общепользныя свѣдѣнія.—Библиографическій указатель.—Объявленіе.

Редакторъ *Н. Леонтьевъ*.

Дозволено цензурою. Астрахань, 30 сентября 1893 года.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *К. Ястребовъ*.

Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.

